

Глава 24

Семья Линь

[Хозяин угадал, это действительно его «золотой палец»]

Нин Чанцин слушал бесстрастный механический голос Системы, отрешённо глядя на проносящиеся мимо огни ночного города.

«Ранее ты упоминала: если я раскрою секрет его силы, то получу особый бафф, — мысленно произнёс он. — В чём он заключается?»

[Как только вы вступаете в контакт с людьми, на которых влияет «золотой палец» Си Цинхао, его воздействие начинает ослабевать. Чем чаще встречи — тем слабее эффект]

[Желаете ли вы активировать особый бафф прямо сейчас?]

Молодой человек не спешил с ответом. В его голове, словно кусочки пазла, складывались недавние догадки.

Он с самого начала знал, что у Си Цинхао есть некая сверхспособность. Описание реакции семьи Си на смерть героя в книге было слишком нелепым, а Система позже подтвердила его подозрения. Теперь же, после теста в банкетном зале и реакции Си Жуя, Чанцин примерно представлял, как это работает.

У старшего брата Си наверняка была какая-то вещь, из-за которой его память о встрече с Нин Чанцином стиралась или размывалась уже через короткое время. При этом общие воспоминания — например, о Хун Синьхао — оставались нетронутыми. Раз эффект проявился именно на Си Жуне, значит, этот «инструмент» воздействует только на кровных родственников.

Вероятно, подобные вещи есть и у родителей Си.

Но оставался один вопрос: если влияние распространяется только на родню, зачем Си Цинхао было использовать его изначально? Ведь тогда он ещё не знал, что не является их сыном. К тому же, если бы память подводила всех членов семьи разом, разве они не заподозрили бы неладное?

«Разве что... — Нин Чанцин прищурился. Если его догадка была верна, то всё вставало на свои места. — «Золотой палец» Си Цинхао... если быть точнее, он позволяет красть чужую привязанность через кровные узы, не так ли?»

Система молчала довольно долго. Видимо, она не ожидала, что носитель поймёт всё, лишь раз

взглянув на Си Жуя.

[...Да]

Пальцы юноши мерно застучали по подлокотнику.

«Если бы Си Жуй постоянно всё забывал, это бы давно заметили. Но он кажется вполне нормальным. Значит, функция стирания памяти — лишь побочный эффект для тех „родственников“, с которыми у Си Цинхао нет настоящей биологической связи. С теми же, кто связан с ним кровью, всё иначе: они всё помнят, но стоит им испытать какие-то тёплые чувства к другому кровному родственнику, как эти эмоции поглощаются и перенаправляются на самозванца»

Скорее всего, эта способность появилась у него не сразу, а несколько лет назад. Это объясняло, почему семья Си ничего не замечала. Они знали друг друга всю жизнь, и «золотой палец» не заставлял их забывать лица, он просто трансформировал их любовь. Все их чувства — забота, нежность, преданность — по капле перетекали к Си Цинхао, делая его единственным центром их вселенной.

Тот хотел быть единственным. Самым любимым, самым важным. Но он и представить не мог, что сам окажется чужаком.

С появлением Нин Чанцина этот «золотой палец» превратился в мину замедленного действия. Стоило настоящему сыну столкнуться с родными, как рано или поздно правда должна была всплыть. Вот почему в первой жизни Си Цинхао любой ценой пытался вышвырнуть его из города А, а в конце концов и вовсе убить — лишь бы он не приближался к Си.

[Хозяин... угадал всё. Раз вы теперь в курсе, желаете ли вы активировать бафф, чтобы снять это влияние?]

«Ты как-то подозрительно активно предлагаешь мне его включить, — заметил Нин Чанцин. — Когда я спрашивал раньше, ты твердила, что это секрет»

[Изначально я не имела права разглашать информацию. Но раз вы сами дошли до истины, ограничения сняты]

«Раньше я не понимал всей картины, но ты подозрительно быстро подтвердила мои слова. Сдаётся мне, ты боишься, что я замечу подвох. Неужели появление этой способности у Си Цинхао в первой жизни было багом вашей Системы?»

[.....]

Молчание было красноречивее любых слов.

«Значит, моя смерть и последующее перерождение — это своего рода компенсация за вашу ошибку?»

Система попыталась «прикинуться мёртвой», но Чанцин уже видел её насквозь.

[Хозяин... всё это уже в прошлом. Теперь вы вернулись и можете всё исправить]

Нин Чанцин промолчал.

[Хозяин?]

«Раз это ваша вина, я имею право знать подробности»

[...Конечно]

«Что именно представляет собой его „золотой палец“? Можешь не отвечать, но тогда я могу отказаться активировать бафф и не стану исправлять ваш баг. Посмотрим, к чему это приведёт»

[123 всё расскажет! Это была лишь маленькая техническая заминка в нашем отделе. Артефакт Си Цинхао — это кулоны. Ему нужно лишь подарить такой предмет человеку, чью преданность он хочет получить. Если человек добровольно носит украшение, любые его глубокие чувства к кому-либо другому будут поглощаться и превращаться в любовь к Си Цинхао]

Юноша нахмурился.

«Чувства? Значит, не только родственная любовь, но и романтическая? Сколько у него таких кулонов?»

[Пять]

Чанцин расслабился, получив ответ.

«Три для родственников и ещё один — для любви, верно? На Дуань Хао надет один из них?»

[...Да]

Это объясняло фанатичную преданность Дуань Хао. Нин Чанцин лишь проверял свою догадку, и результат оказался вполне ожидаемым.

«Один остался неиспользованным?»

[Верно]

Поначалу Нин Чанцин не хотел активировать бафф, не желая иметь ничего общего с семьёй Си. Возвращаться к ним он не собирался. Но, с другой стороны, он не собирался давать Си Цинхао спокойно жить. Раз уж Система предлагает инструмент, почему бы не заставить самозванца познать ужас потери всего, что он украл?

«Активируй бафф», — скомандовал он.

Когда Нин Чанцин вернулся в отель, было уже за полночь. Хун Синьхао уехал на своей машине, а юноша зашёл через служебный вход. Пока он ждал лифт, сзади слышались шаги.

Обернувшись, он встретился взглядом с Си Цинхао, который закутался так, что видны были одни глаза. Тот явно не ожидал увидеть Чанцина в такой час. Он только что вернулся после тяжёлого разговора с Нин Чжэнтао, и при виде соперника ярость вскипела в его груди.

Однако он сдержался — лифт был не лучшим местом для сцен.

Чанцин лишь мельком взглянул на него и отвернулся к табло. Когда двери открылись, он спокойно вошёл внутрь. Си Цинхао последовал за ним.

Они стояли в разных углах. Соперник поглубже натянул кепку и, убедившись, что они одни, прошипел: — Когда ты узнал?

После недавнего эфира скрывать правду больше не было смысла. Тот, кто когда-то бегал за ним, на самом деле любил другого, а его самого лишь использовал для забавы — Си Цинхао не верил, что Чанцину действительно так плевать на это, как он показывает в шоу.

Нин Чанцин смотрел перед собой. Его голос был лишён всяких эмоций: — А есть разница?

Си Цинхао холодно усмехнулся: — Конечно нет. Какие бы фокусы ты ни выкидывал, Дуань Хао до самой смерти будет любить только меня. А ты для него — просто сломанная игрушка, которая ему наскучила.

Он попытался поймать взгляд Чанцина в зеркальной панели лифта, но тот даже не повернул головы. Только когда двери открылись и оппонент уже выходил, Нин Чанцин негромко произнёс: — Если ты так уверен в нём... чего же ты так дрожишь?

У Си Цинхао едва кожа на голове не лопнула от этих слов. Он резко обернулся, но двери лифта уже закрылись. — С чего бы мне дрожать?! — выкрикнул он в пустоту.

Ему казалось, что он бьёт кулаками по облаку — никакого сопротивления, никакой отдачи, только глухое бессилие. Стиснув зубы, он пошёл к своему номеру.

Но слова Чанцина ядовитой змеёй вползли в его душу, пробуждая настоящий страх. Он задержался из-за Нин Чжэнтао, но почему Чанцин вернулся так поздно? Где он был всё это время?

«Сегодня была помолвка старшего молодого господина Не. Нет, невозможно, — убеждал он себя. — Нин Чанцин — нищий студент, его бы ни за что не пригласили»

Дрожащими руками он открыл дверь номера и тут же набрал номер Си Жуя. Трубку взяли после первого же гудка. — Почему так поздно? — раздался в трубке мягкий, сонный голос брата. — Тебе же завтра на съёмки.

Слыша этот голос, самозванец начал постепенно успокаиваться. — Брат тоже ещё не спит? Ты только вернулся от Не?

— Да, — подтвердил Си Жуй.

Сердце Си Цинхао пропустило удар. — И... случилось ли там что-нибудь необычное?

— Необычное? — Си Жуй задумался. — Пожалуй, да.

Цинхао едва не закричал от напряжения, из последних сил сохраняя спокойствие: — Ч-что же?

— Старый господин Не снова может ходить.

Си Цинхао облегчённо выдохнул. — И всё? Больше ничего? Ты не встречал никого... особенного?

Брат удивился: — Почему ты спрашиваешь?

Судя по реакции, кулон сработал. — Да так, просто давно тебя не видел, соскучился.

Си Жуй улыбнулся: — В эти выходные твои съёмки закончатся, приезжай домой на ужин.

Цинхао пообещал приехать и положил трубку, но раздражение не проходило. Он сжимал телефон в руке.

«Я — избранный. Какая разница, чья в ком течёт кровь? Прошло десять лет. У этих людей общие гены с братом, но любят они только меня!»

Раз Небеса дали ему такую силу, значит, он и будет победителем.

Но, несмотря на бравладу, ночь прошла в кошмарах. Ему снилось детство. Он был капризным, злобным ребёнком, втайне издевался над одноклассниками, и однажды брат, который был на несколько лет старше, поймал его на этом. Си Жуй строго отчитал его и пригрозил всё рассказать родителям.

Маленький Цинхао возненавидел брата. Он несколько раз пытался подставить его, но Си Жуй поначалу прощал его. А когда всё же рассказал правду родителям и те впервые отругали сына, ненависть переполнила его. Когда брат возвращался домой после баскетбола с кузенком, Цинхао столкнул цветочный горшок с балкона второго этажа. Тот попал в цель, и Си Жуя увезли в больницу в крови.

Тогда он испугался. Боялся, что его возненавидят навсегда. Но именно в тот день он случайно обрёл свой «золотой палец».

Позже инцидент замаяли, но Си Жуй стал отдаляться от него. Всё изменилось, когда он набрался смелости и подарил брату тот самый кулон. Стоило Си Жую надеть его — и всё перевернулось. Сначала брат, потом родители...

Позже, чтобы сделать Дуань Хао своим верным псом, который бы защищал только его, он отдал второй кулон и ему.

Став старше, он научился скрывать свою истинную натуру. Теперь он совершал подлости только в тени. Все любили его, его ждало блестящее будущее — он был «золотым мальчиком», гордостью семьи.

И всё это могло рухнуть из-за появления четы Нин.

Утром Си Цинхао открыл покрасневшие от недосыпа глаза. Он смотрел в потолок, и в его взгляде застыла холодная, ядовитая злоба. Если бы эта проклятая семейка просто исчезла, всё было бы хорошо.

Нин Чанцин спал прекрасно, чего нельзя было сказать о Янь Юньмине. Если Си Цинхао хотя бы под утро забылся сном, то его оппонент не сомкнул глаз вовсе.

В шоу Янь Юньмин подставил Си Цинхао и поначалу радовался, считая это шансом «отмыться», но звонок менеджера по возвращении в отель заставил его побледнеть. Открыв

ленту горячих новостей, Янь понял — дело дрянь.

Он-то думал, что Си Цинхао — такой же безродный выскочка, как и он сам, держащийся только за счёт Дуань Хао. Кто же знал, что слухи окажутся правдой?

Си Цинхао — младший сын корпорации «Сиюнь»? Той самой, что стоит наравне с корпорацией Дуань?

Ему конец...

И это было только начало. Официальный аккаунт «Сиюнь» подтвердил личность Си Цинхао, и вслед за этим на Янь Юньмина обрушилась лавина компромата. Весь его грязный багаж вывалили на всеобщее обозрение за одну ночь. К тому же рекламный контракт блогера «Сяньбэй'эр» с брендом X Cosmetics подтвердил: слова Нин Чанцина в эфире были чистой правдой.

А значит, фото Янь Юньмина в постели с Дуань Хао снова стало темой номер один. Последние преданные фанаты разбежались в одно мгновение.

Когда зазвонил телефон, Янь Юньмин вздрогнул. Увидев имя Дуань Хао, он дрожащими пальцами принял вызов. Из трубки донёсся холодный, тяжёлый голос: — Если не хочешь, чтобы тебя забанили навсегда, уходи из «Звука и образа». Тебе уже нашли замену.

Не дав Янь Юньмину вставить ни слова, Дуань Хао положил трубку. Он притащил этого придурка в шоу, чтобы уничтожить Нин Чанцина и помочь Си Цинхао, а тот посмел напасть на его «единственную любовь». Что ж, пусть теперь пеняет на себя.

Янь Юньмин не ожидал, что Дуань Хао окажется таким безжалостным. Но против мощи семьи Дуань он был бессилён.

В семь утра Нин Чанцин вовремя прибыл на место сбора, но Янь Юньмина там не оказалось. Юноша несколько не удивился.

Режиссёр сиял, как начищенный медный таз. Перед началом трансляции он собрал оставшихся пятерых участников: — К сожалению, учитель Янь почувствовал недомогание и вынужден покинуть проект. Однако не беспокойтесь: его место займёт специальный гость. Он унаследует баллы Янь Юньмина, так что на ваши результаты это не повлияет.

Сун Тин и Цзи Юйцзин, повидавшие в индустрии всякое, лишь понимающе переглянулись. Было ясно, что кто-то влиятельный приложил руку к «внезапной болезни» Яня. Чанцину было всё равно.

Си Цинхао мельком взглянул на Дуань Хао. Тот не сказал ему, что вышвырнет Янь Юньмина,

но самозванец был только рад. Единственное, что его беспокоило — не окажется ли новый участник слишком ярким конкурентом. Но, зная преданность Дуань Хао, он был уверен: замена будет на его стороне.

Режиссёр открыл трансляцию.

Зрители уже всю кипели в чате. Ночные скандалы вокруг Янь Юньмина не давали людям уснуть. Все ждали, как он будет оправдываться после того, как стало ясно: блогер «Сяньбэй'эр» действительно была подкуплена Дуань Хао, а фото в постели — не подделка.

Но когда камера показала участников, Янь Юньмина среди них не было.

[Где Юньмин? Опять прикинулся больным?]

[Продакшн его выкинул? Вот это мощно!]

[Да не, это Дуань-сволочь его слил. Посмел тронуть его «лунный свет», вот и получил обратку]

[Лол, если его реально Дуань выпнул, значит, он и впрямь спонсирует шоу? А раз так, то второй тур точно был подстроен!]

[Опа... а ведь правда! Эй, съёмочная группа, колитесь: Янь опоздал или его уволили?]

Сотрудники, следившие за чатом, поняли: дело пахнет керосином. Они так радовались приходу новой звезды, что совсем забыли о последствиях внезапного исчезновения Янь Юньмина. Это и впрямь выглядело подозрительно.

Режиссёр, не замечая знаков своих помощников, продолжал вещать в камеру: — Наш новый гость — личность легендарная, вы даже представить себе не можете, кто это. Он уже ждёт нас на четвёртой локации. Скоро вы всё узнаете!

[Да плевать нам на гостя, мы хотим знать — был ли второй тур честным?!]

[Си Цинхао подсуживают на каждом шагу! Это несправедливо!]

[Админы, где объяснения?!]

Режиссёр увидел эти сообщения, когда они уже сели в автобус, и заметно позеленел. Но он утешал себя тем, что стоит «секретному гостю» показаться в кадре — и фанаты тут же забудут обо всём на свете. В глубине души он и сам жалел о подтасовках, но против Дуань Хао пойти не мог. Оставалось только надеяться, что буря утихнет.

Ехать до места было недолго — около часа. Чтобы нагнать интриги, режиссёр не стал заранее объявлять тему четвёртого испытания.

В восемь утра автобус остановился на большой открытой площадке. Камеры тут же нацелились на припаркованный неподалёку роскошный дом на колесах.

Зрители в чате, только что костерившие шоу, притихли.

[Погодите... этот трейлер... кажется знакомым]

[Да они все на одно лицо. Ой, стоп! Гляньте на логотип справа. Это что, иероглиф «Цзэ»?]

[Эм... вы же не хотите сказать, что это машина Линь Шицзэ? Да ну, он птица слишком высокого полета для этого шоу. Его никакие рейтинги не заманят]

[Но подпись... это же реально его автограф!]

Спор в чате разгорелся с новой силой, но когда дверь фургона медленно открылась, все замерли.

Сначала на ступеньку ступила бесконечно длинная нога. Затем из проёма показался мужчина с широкими плечами и узкой талией в безупречно белой рубашке. Он легко спрыгнул на землю, и пространство вокруг него словно наполнилось мощной харизмой. Высокий, с идеальными пропорциями, он небрежно снял солнечные очки, и его лицо — ослепительно красивое даже без фильтров — заставило зрителей по ту сторону экрана забыть, как дышать.

Молодой человек посмотрел прямо в объектив, его губы изогнулись в уверенной, обезоруживающей улыбке. Он снял очки, обнажая глаза персикового цвета, способные очаровать любого.

Чат на мгновение замер, а затем взорвался миллионами сообщений.

[А-А-А! ЭТО РЕАЛЬНО ЦЗЭ-ГЭ!!!]

[Я схожу с ума! Как они его уговорили?! Сам режиссёр «XX Entertainment» звал его в своё шоу и получил отказ! Срочно скриньте, это мои новые обои!]

Даже Цзи Юйцзин была потрясена. Пусть она давно ушла из кино, но за новостями следила. Линь Шицзэ — «Маленький киноимператор», официальный преемник великого Цзян Чао. За три года он взлетел на вершину Олимпа, покорив всех талантом и статью. Ему не хватало лишь одной крупной награды, чтобы окончательно закрепить свой статус.

Помимо таланта, за ним стояла мощная семья. Одного того, что он — двоюродный брат Цзян Чао, было достаточно, чтобы перед ним открывались любые двери. Ходили слухи, что он принадлежит к тому самому клану Линь. Родство семей Цзян и Линь было общеизвестным фактом, а фамилия Шицзэ лишь подливала масла в огонь.

Сам актёр никогда не подтверждал и не опровергал эти слухи. Но то, что он каждый месяц навещал впавшего в кому Цзян Чао, только добавляло ему очков в глазах преданных фанатов. Его популярность уже сравнилась с популярностью брата в его лучшие годы.

Режиссёр бросился навстречу звезде. Линь Шицзэ неспешно подошёл к остальным участникам, вежливо приветствуя Сун Тина и Цзи Юйцзин.

Когда его взгляд остановился на Нин Чанцине, улыбка на его лице стала заметно искреннее. Камеры тут же запечатлели этот момент — два безупречных лица в одном кадре. Визуальный эффект был настолько мощным, что у зрителей едва сердца не остановились.

[Умереть и не встать! Два моих любимчика в одном кадре!]

[Боже, какие они красивые! Это вообще законно?]

Конечно, нашлись и те, кто считал, что ставить какого-то «обычного парня» в один ряд с идолом — это оскорбление для Шицзэ. В чате снова начались споры о «статусе». Но стоило кому-то вякнуть, что Чанцин проигрывает Шицзэ во внешности, как в ответ тут же прилетало:

[Да вы глаза протрите! Ваш Шицзэ, конечно, хорош, но этот парень... у него красота совсем другого уровня!]

В реальности же знакомство проходило вполне мирно. Участники держались корректно, хотя появление такой фигуры всех озадачило. Чанцин оставался невозмутим.

Больше всех нервничал Си Цинхао. Он и представить не мог, что Дуань Хао притащит в шоу Линь Шицзэ. Ему пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, чтобы не выдать своего разочарования. Только он избавился от одного красивого конкурента, как на его голову свалился другой — ещё более красивый и бесконечно более знаменитый. Теперь всё внимание будет приковано только к Шицзэ!

Но пока самозванец злился, рейтинги шоу взлетели до небес. Нин Чанцин, слушая уведомления о росте популярности, посмотрел на Линь Шицзэ с интересом.

«А ведь в его приходе есть свои плюсы, — подумал он. — Если этот парень останется до конца, я смогу выменять у Системы ещё пару редких трав»

Режиссёр, с трудом сдерживая ликование, объявил правила четвёртого тура. — Сегодня мы

находимся в огромном развлекательном комплексе. Мы разделим вас шестерых на три пары. Вы станете напарниками на весь день. Победившая пара получит по десять баллов каждому. Проигравшие не получают ничего и будут вынуждены пройти испытание-наказание, которое мы выберем случайным образом. И поверьте, оно может быть очень неприятным! Делиться на пары будем по жребью. В этом ящике шесть шаров трёх цветов. Те, кто вытянет одинаковый цвет, становятся командой.

В этот раз, чтобы избежать обвинений в подтасовке, очередность определили по результатам прошлого тура. Первым шёл Нин Чанцин.

Юноша подошёл к ящику и достал красный шар. Когда он возвращался на место, он почувствовал на себе пристальный взгляд. Подняв глаза, он встретился с Линь Шицзэ, который стоял предпоследним в очереди.

«Маленький киноимператор» смотрел на него своими глазами персикового цвета, в которых, казалось, всегда плясали озорные искры. Такой взгляд мог бы соблазнить любого.

Чанцин равнодушно отвёл взор. Чат, не видя лица Шицзэ, любовался лишь невозмутимым профилем Нин Чанцина. Даже самые ярые фанаты Шицзэ притихли, признавая: этот парень чертовски хорош собой.

Результаты жеребьёвки оказались следующими: Нин Чанцин и Сун Тин — красный; Си Цинхао и Линь Шицзэ — синий; Цзи Юйцзин и Дуань Хао — фиолетовый.

Дуань Хао втайне надеялся попасть в пару с Цинхао, но, увидев результат, утешился. Линь Шицзэ — профи, в паре с ним у А-Хао огромные шансы на победу.

Чат взорвался комментариями.

[Эх, жаль! Я так хотела увидеть в паре Чанцина и Шицзэ. Это было бы эстетическое пиршество!]

[Почему наш красавчик Шицзэ попал к этому «чаю»? Смотри, Шицзэ-гэ, не заразись от него этой манерой вечно строить из себя жертву!]

[«Чай»? Что это значит? Объясните новичку!]

Фанаты Шицзэ, только что радовавшиеся сильному напарнику, после краткого ликбеза о прошлых «подвигах» Си Цинхао впали в уныние.

— Неужели Си Цинхао и правда такой гнилой? Он же наследник корпорации!

— Разве богатство — гарантия порядочности?

Рейтинги продолжали расти, и Нин Чанцин, которому этот шум уже начинал надоедать, просто отключил уведомления. Глядя на Линь Шицзэ, он нашёл его присутствие вполне полезным.

Группу повели внутрь комплекса. Первым испытанием выбрали конную прогулку. Это был жест в сторону фанатов Шицзэ — все знали из его старых интервью, что он умеет ездить верхом, но никто никогда не видел этого вживую.

Пока те, кто не умел держаться в седле, должны были пройти краткий инструктаж, участников отправили переодеваться. Трансляция прервалась на паузу.

Си Цинхао, едва сдерживая ярость, затащил Дуань Хао в пустую раздевалку. — Это ты вышвырнул Янь Юньмина? — прошипел он.

Дуань Хао самодовольно улыбнулся: — Конечно. Он посмел оскорбить тебя в эфире, я не мог этого так оставить. Но пригласить Линь Шицзэ было непросто, пришлось даже брата просить о помощи.

Си Цинхао потёр виски, пытаясь не сорваться: — Хао-гэ, я ценю твою заботу. Но ты привёл Шицзэ! Теперь никто не смотрит на меня, все взгляды прикованы только к нему! — Он тяжело вздохнул, и сердце Дуань Хао сжалось.

— Но А-Хао... я хотел как лучше! У него миллионы фанатов. Будешь с ним в паре — чаще попадёшь в кадр, его поклонники любят и тебя.

«Как бы не так!» — подумал Цинхао. Он понимал, что они с Шицзэ в разных весовых категориях. Фанаты актёра любят его за внешность и харизму, и если они и переключатся на кого-то, то скорее на Нин Чанцина, чем на него. «Идиот!» — выругался он про себя.

Дуань Хао, видя его недовольство, затараторил: — Послушай, я ведь сначала хотел позвать кого-то попроще. Но вчера, когда я пошёл к брату, у него как раз был Линь Шицзэ. Они обсуждали контракт. Брат отругал меня за скандалы в шоу, и Шицзэ это заинтересовало. Он посмотрел повтор, увидел лицо Нин Чанцина и... загорелся. Он поспорил с моим братом, что соблазнит его.

Си Цинхао замер: — Соблазнит Чанцина?

Дуань Хао почувствовал странный укол в груди, вспоминая об этом, но тут же отогнал наваждение. — Да. Шицзэ известен своим... охотничьим азартом. Поиграет и бросит. Но если поползут слухи о его романе с Чанцином, фанатки Шицзэ сотрут парня в порошок. Его карьере в индустрии придёт конец.

До Си Цинхао наконец дошло. — Так ты хочешь разыграть карту скандала? И тебе не жалко... Чанцина?

Дуань Хао запнулся. В его голове на миг всплыли какие-то обрывки воспоминаний, но он тряхнул головой: — Конечно не жалко. Он мне никто. Я люблю только тебя, А-Хао... — Но, произнося эти слова, он почувствовал внутри странную, гнетущую пустоту.

Цинхао наконец сменил гнев на милость, но тут же вспомнил о другом: — Значит, Линь Шицзэ знаком с твоим братом? Какой контракт они обсуждали?

Дуань Хао, обрадованный тем, что тучи разошлись, заговорил охотнее: — Какая-то крупная сделка между нашими семьями. Я не вникал, но брат придавал ей огромное значение.

Цинхао замер. «Клан Линь?» — пронеслось в голове. Неужели слухи не вралы?

Если семьи Дуань и Си были просто богаты, то клан Линь, по слухам, владел настоящими золотыми горами. Это была элита из элит, чьё богатство накапливалось поколениями.

Его сердце бешено заколотилось. Он впился взглядом в Дуань Хао. Тот, ничего не замечая, продолжал: — Да, Шицзэ — плоть от плоти Линь. Говорят, он родной племянник нынешнего главы клана. Поэтому он не только в кино снимается, но и решает серьёзные вопросы семьи. Просто он это не афиширует.

Си Цинхао опустил глаза, скрывая вспыхнувшую в них жадность. — Знаешь, я тут подумал... Может, не стоит сводить Шицзэ с Чанцином?

— Почему? — Дуань Хао опешил. — Это же отличный план!

Цинхао взял его за руки, заглядывая в глаза: — Ты же видел Чанцина. А если Шицзэ и правда влюбится? Чанцин тогда использует мощь клана Линь против нас. Он ведь ненавидит нас обоих, он не даст нам жизни.

Дуань Хао представил такую картину, и ему стало не по себе. Мысль о том, что Шицзэ может по-настоящему увлечься Чанцином, вызвала в нём необъяснимую досаду. — Ты прав, А-Хао. Как скажешь.

— Более того, — продолжал Си Цинхао, — ты должен сделать всё, чтобы они даже не подходили друг к другу.

— Думаешь, это необходимо?

Самозванец вздохнул, изображая тревогу: — Я очень боюсь за нас...

Дуань Хао сдался. Ему и самому было неприятно видеть Нин Чанцина рядом с кем-то другим.

Успокоив напарника, Си Цинхао отправился переодеваться. «Клан Линь... Я в одной паре с наследником клана Линь! Сама судьба даёт мне этот шанс. К чёрту Дуань Хао и семью Си! Если я заполучу Шицзэ, весь мир будет у моих ног». А если тот не поддастся чарам... у него всё ещё оставался последний кулон.

Шицзэ будет его.

Когда Нин Чанцин вышел из раздевалки в костюме для верховой езды, камеры тут же сфокусировались на нём. Зрители ахнули: в облегающем наряде юноша выглядел великолепно. Солнечный свет заливал его фигуру, а небрежный, холодный взгляд заставлял сердца биться чаще.

Вскоре появились и остальные. Линь Шицзэ, поигрывая хлыстом, подошёл к Чанцину и встал рядом. Он слегка наклонил голову, и в его глазах заплясали бесенята. — Господин Нин, вам когда-нибудь говорили, что вы чертовски красивы?

Чанцин мельком взглянул на него. — Неужели? — «Решил приударить за мной? Хм».

Он уже хотел отвернуться, чтобы найти Сун Тина, как заметил идущего к ним Си Цинхао. Самозванец смотрел на Шицзэ сияющими глазами, его губы подрагивали в застенчивой улыбке, а на щеках проступил едва заметный румянец.

Нин Чанцин прищурился. Что это ещё за сцена?

Он проследил за взглядом Цинхао, направленным на Линь Шицзэ, и в его голове родилась смелая догадка: «Неужели Си Цинхао нацелился на Шицзэ?»

Но такой человек, как самозванец, не стал бы так вести себя просто из симпатии. Ещё час назад он был явно не в духе из-за появления новой звезды. Значит...

Вспомнив слухи о клане Линь, Чанцин понял: была лишь одна причина, способная заставить того так резко сменить тактику.

Клан Линь. Видимо, Линь Шицзэ действительно принадлежал к этой семье, раз Си Цинхао готов был пожертвовать даже собственным эфирным временем.

Нин Чанцин перевёл взгляд на выходящего следом Дуань Хао. «Бедный Дуань Хао... Знает ли он, что человек, которого он привёл в шоу, собирается наставить ему рога прямо на глазах у миллионов зрителей?»

Пока Чанцин размышлял, Си Цинхао подошёл к ним, всем своим видом показывая дружелюбие, будто они были старыми приятелями: — О чём болтаете?

Линь Шицзэ посмотрел на него и ослепительно улыбнулся: — Спорим, кто из нас в этой компании самый красивый.

— О? — Си Цинхао кокетливо склонил голову. — И каков же вердикт учителя Линя?

Линь Шицзэ бросил на него долгий, пронизательный взгляд и, ничего не ответив, снова повернулся к Чанцину: — Я отлично езжу верхом. Может, мне стать вашим учителем, господин Нин?

<http://bllate.org/book/15353/1420299>